

На правах рукописи

ГРИНЕВА Мария Сергеевна

СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ РЕЧЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ
ПРАКТИЧЕСКОГО ПСИХОЛОГА В ТЕРАПЕВТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Тверь – 2018

Работа выполнена на кафедре лингвистики и иностранных языков ФГБОУ ВО «Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского».

Научный руководитель –

Васильев Лев Геннадьевич, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой лингвистики и иностранных языков ФГБОУ ВО «Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского».

Официальные оппоненты:

Слышкин Геннадий Геннадьевич, доктор филологических наук, профессор, директор Центра лингвистики и профессиональной коммуникации Института права и национальной безопасности ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»;

Ращупкина Кристина Сергеевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков гуманитарных факультетов ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет».

Ведущая организация –

ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет».

Защита состоится «__» _____ 2018 года в __ час. __ мин. на заседании диссертационного совета Д 212.263.03 в Тверском государственном университете по адресу: Россия, г. Тверь, ул. Желябова, 33, ауд. 206.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Тверского государственного университета по адресу: Россия, г. Тверь, ул. Володарского, 44.

Отзывы можно направлять по адресу: Россия, 170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33, ТвГУ, учёному секретарю диссертационного совета Д 212.263.03.

Автореферат разослан «__» _____ 2018 г.

Учёный секретарь

диссертационного совета Д 212.263.03

кандидат филологических наук, доцент

М.В. Оборина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Настоящее диссертационное исследование посвящено изучению содержательных особенностей речевых действий практического психолога в терапевтическом дискурсе как форме профессионально-межличностного общения.

Актуальность предпринятого исследования профессионального дискурса практического психолога определяется следующими факторами: 1) тенденцией нарастающей психологизации современного общества, которая связана с возросшим спросом на услуги психолога-консультанта и психотерапевта; 2) малой изученностью специфики профессионального дискурса практического психолога в неравностатусном общении с клиентом; 3) необходимостью лингвистического описания способов психологического воздействия на индивидуальное сознание. Последняя задача обусловлена изменением способа рационализации индивидом собственного поведения с метакогнитивного на коммуникативный (от «потому что я так думал» к «потому что они так сказали») [Арпентьева 2015: 38].

Объектом исследования является диалог психолога и клиента в рамках психологической консультации.

Предметом исследования являются семантические, прагматические и манифестационно-языковые особенности речевых действий практического психолога в терапевтическом дискурсе.

Цель исследования – выявление типичных содержательных аспектов речевых действий практического психолога в терапевтическом дискурсе и построение модели профессиональной языковой личности практического психолога.

Поставленная цель предполагает решение следующих *задач*:

- 1) уточнить определения понятий профессионального дискурса, профессиональной языковой личности;
- 2) рассмотреть существующие подходы к моделированию профессионального дискурса и профессиональной языковой личности;
- 3) уточнить определение понятия терапевтического дискурса и установить его конститутивные признаки;
- 4) выявить основные типы речевых стратегий, которые психолог использует в психологической консультации, и представить их характеристику в виде набора речевых тактик и манифестационно-языковых средств;
- 5) проанализировать аргументативное наполнение речи практического психолога;
- 6) определить прагматические характеристики основных коммуникативных стилей практического психолога.

Материалом исследования послужили стенограммы индивидуальных психологических консультаций на русском и английском языках. Общее

количество проанализированных консультаций составило 145 (2000 страниц текста), в том числе на английском языке – 75; на русском языке – 70.

В исследовании использовались *методы* описания (наблюдение, сопоставление, дифференциация), интерпретации, контекстуального анализа, тактико-стратегического анализа, аргументативно-функционального анализа, реконструкции, а также элементы количественного анализа.

Теоретическая база исследования основана на концепциях известных отечественных и зарубежных исследователей в области:

- коммуникативно-дискурсивной лингвистики (Н.Д. Арутюнова, М.М. Бахтин, В.В. Богданов, Т.Г. Винокур, В.З. Демьянков, О.С. Иссерс, И.М. Кобозева, В.В. Красных, Е.С. Кубрякова, М.Л. Макаров, Г.Н. Манаенко, И.П. Сусов, С.А. Сухих);
- лингвоперсонологии (Е.И. Голованова, Е.В. Иванцова, К.Ф. Седов, И.А. Стернин, С.А. Сухих, Е.В. Харченко);
- социолингвистики (Л.С. Бейлинсон, В.И. Карасик, Р. Лакофф, Д. Таннен);
- теории аргументации (Л.Г. Васильев, Н.Ю. Фанян, Ф. ван Еемерен, Р. Гроотендорст, Д. О’Киф, С. Тулмин).

Научная новизна исследования заключается в том, что в нём впервые проведено многоаспектное исследование профессионального дискурса практического психолога; выявлены речевые стратегии и тактики, используемые психологом для осуществления речевого воздействия и организации речевого взаимодействия в беседе с клиентом; проанализированы особенности использования аргументации практическим психологом; установлены особенности основных профессиональных коммуникативных стилей практического психолога.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что оно расширяет представления о содержании профессионального дискурса, механизмах его построения, структуре профессиональной языковой личности.

Практическая ценность исследования определяется возможностью применения результатов исследования в учебных курсах по теории коммуникации и теории речевого воздействия, прагмалингвистике, стилистике, профессиональной лингводидактике, теории аргументации.

На защиту выносятся следующие *положения*.

1. Терапевтический дискурс представляет собой профессиональный субдискурс практического психолога, реализующийся в процессе оказания квалифицированной психологической помощи клиенту в преодолении психологических проблем в форме индивидуальной или групповой психологической консультации.

2. Содержание терапевтического дискурса определяется вариативной интерпретацией психологической проблемы практическим психологом с целью изменения её оценки клиентом. Проблема представляет собой образ актуальной или гипотетической ситуации сферы клиента, дискурсивно конструируемый психологом и клиентом в процессе психологической консультации.

3. Практический психолог использует набор специальных речевых стратегий психологического воздействия и организации взаимодействия. К речевоздействующим стратегиям практического психолога в психологической консультации относятся *интерпретативно-оценочные стратегии нормализации, элиминации, позитивизации* и *модальная стратегия мотивации*. Риторическая стратегия *драматизации* используется для усиления действия основных речевоздействующих стратегий. К стратегиям организации взаимодействия относятся *прагматические* и *диалоговые* речевые стратегии.

4. Практический психолог в диалоге с клиентом использует следующие коммуникативные стили: манипулятивный, конфронтативный, опекающий, вдохновляющий.

5. Практический психолог, обосновывая (не)желательность совершения действия, апеллирует к мотивам приобретения выгоды и/или избегания убытков клиента.

Апробация работы. Результаты исследования были изложены на Международной научно-практической конференции «Языковой дискурс в социальной практике» (Тверь, 2016, 2017), Международной научной конференции «Современные проблемы языкознания, литературоведения, межкультурной коммуникации и лингводидактики» (Белгород, 2016), Международной научно-методической конференции «Современные проблемы лингвистики и лингводидактики: концепции и перспективы» (Волгоград, 2016), Международной научно-методической конференции «Теория и практика языковой коммуникации» (Уфа, 2016), Международной научной конференции «Когнитивная лингвистика в междисциплинарном контексте: теория и практика» (Черкассы, 2016), Международной научно-практической конференции «Языковая личность и эффективная коммуникация в современном поликультурном мире» (Минск, 2016), Всероссийской научно-практической конференции «Лингвистика XXI века: традиции и перспективы» (Тверь, 2016), Всероссийской научно-практической конференции «Теория и история германских и романских языков в современной высшей школе России» (Калуга, 2015), Региональной научно-практической конференции (Калуга, 2015–2017), а также на заседаниях кафедры лингвистики и иностранных языков Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского (2015–2017).

По результатам исследования опубликовано 18 статей общим объемом 6,5 п.л., из них 3 статьи – в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации.

Объем и структура работы. Общий объем диссертации составляет 220 страниц. Работа включает введение, две главы, заключение, список сокращений и условных обозначений, библиографию, приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *Введении* обосновывается актуальность исследования, определяются объект и предмет исследования, формулируются цели и задачи исследования, основные положения, выносимые на защиту, характеризуются материал и методы исследования, раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы.

В *первой главе* «Дискурс профессиональной языковой личности: параметры описания» проводится обзор подходов к трактовке ключевых для исследования понятий дискурса, профессионального дискурса в его связи с институциональным дискурсом, профессиональной языковой личности. Определяются методы моделирования профессионального дискурса и профессиональной языковой личности. Особое внимание уделяется терапевтическому дискурсу как форме профессионально-межличностного общения практического психолога и клиента. Уточняется содержание понятия «терапевтический дискурс» и устанавливаются его конститутивные признаки.

Профессиональный дискурс (далее – ПД) трактуется в работе вслед за Л.С. Бейлинсон как «общение специалистов между собой или с теми, кто к ним обращается для получения консультации либо профессиональной помощи» [Бейлинсон 2009: 145]. В зависимости от области профессиональной деятельности (научной, практической, учебной) в ПД выделяются профессиональные субдискурсы [Голованова 2013]. Субдискурсивное оперирование – важнейшая характеристика профессиональной языковой личности [Мыскин 2013].

На основе проведённого аналитического обзора лингвистической и психологической литературы и в результате обобщения существующих трактовок терапевтический дискурс определяется в работе как профессиональный субдискурс практического психолога, реализующийся в процессе оказания квалифицированной психологической помощи клиенту в преодолении психологических проблем в форме индивидуальной или групповой психологической консультации.

С позиций социолингвистического подхода терапевтический дискурс представляет собою совокупность общих дискурсивных, общих институциональных и частных институциональных признаков. К *общим дискурсивным* признакам терапевтического дискурса относятся адресатность, ситуативная обусловленность, жанровая специфика (см.: [Бейлинсон 2009]).

Общие институциональные признаки терапевтического дискурса включают статусное позиционирование коммуникантов, тематическое ограничение общения, эксплицитную стратегичность.

Взаимодействие субъектов терапевтического дискурса является неравностатусным профессионально-межличностным общением. В психологической консультации актуализируются следующие ролевые пары: 1) институциональная ролевая пара «практический психолог – клиент»;

2) ситуативная ролевая пара «помогающий эксперт – дилетант»;
3) межличностная ролевая пара «утешающий – утешаемый». *Практический психолог* – лицо, имеющее высшее психологическое образование, оказывающее квалифицированную психологическую помощь клиенту. *Клиент* – лицо, испытывающее психологические трудности, с которыми оно не может справиться самостоятельно с помощью привычных для него средств, и которое по собственной инициативе обращается к психологу за помощью.

Терапевтический дискурс относится к категории *дискурсов помогающих профессий*, под которыми понимается взаимодействие помогающего эксперта и клиента, инициированное с целью способствовать развитию личности или решить проблемы в физической, психологической, интеллектуальной или эмоциональной сферах человека [Graf, Sator, Spranz-Fogasy 2014].

Спектр тем, обсуждаемых во время психологической консультации, ограничен частной жизнью и межличностными отношениями клиента (см.: [Ильин 2013]).

Стратегичность терапевтического дискурса обусловлена осознанным намерением практического психолога воздействовать на сознание (убеждения, эмоции, волю) клиента, чем определяется *персуазивность* данного дискурса. Поскольку профессия практического психолога является коммуникативной, профессиональные стратегии реализуются посредством речевых действий, что обуславливает *перформативность* описываемого дискурса.

Частные институциональные признаки терапевтического дискурса определяют его предметно-инструментальную специфику и включают *профильные* и *предметные* признаки. К *профильным признакам* терапевтического дискурса относятся следующие: 1) профессионально маркированная предметная сфера (практическая психология – отрасль психологического знания, направленная на оказание *психологической помощи* людям, переживающим трудные жизненные ситуации); 2) профессиональный инструментарий (основная форма оказания психологической помощи – психологическая консультация; основной метод – психологическая беседа); 3) профессионально маркированные стратегии речевого поведения (стратегии речевого воздействия и речевого взаимодействия); 4) профессиональная самопрезентация (установка на завоевание доверия и расположения клиента).

Предметные признаки терапевтического дискурса представляют собой конкретизацию профессиональных целей и задач практического психолога. Объектом работы практического психолога является психологическая проблема в сфере клиента, под которой понимается актуализированное противоречие (конфликт) внутри личности или группы, являющееся преградой на пути адаптации, развития и нормального функционирования личности. Психологические конфликты подразделяются на внутрилличностные и межличностные, внутри которых различаются когнитивные, мотивационные, ролевые конфликты.

Сопоставительный анализ терапевтического и смежных с ним медицинского и разговорно-бытового дискурсов позволил охарактеризовать его как персональное, полуофициальное (преобладает нейтральная или дружеская тональность), не жёстко ритуализованное (зависимость от реакций клиента высокая), преимущественно фатическое (контакт важнее предмета беседы) общение.

Субъектный подход к моделированию ПД ориентирован на изучение типизируемых характеристик профессиональной языковой личности (далее – ЯЛ). В работе мы придерживаемся трактовки профессиональной ЯЛ как «совокупности языковых компетенций, обуславливающих восприятие и производство профессиональных дискурсов в различных ситуациях профессионально-коммуникативного взаимодействия с учётом ролевых требований профессии и целей совместной профессиональной деятельности» [Мыскин 2016: 91].

Основным методологическим положением исследования является возможность составить речевой портрет коллективной профессиональной ЯЛ на основе анализа произведённого ею ПД. В основе речевого портрета профессиональной ЯЛ лежит модель профессиональной ЯЛ Е.И. Головановой включающая: 1) уровень профессионального сознания; 2) вербальный уровень; 3) мотивационно-прагматический уровень [Голованова 2011: 189].

В связи с избранной методикой в главе рассматриваются понятия речевой стратегии, речевой тактики, коммуникативного стиля профессиональной ЯЛ. Речевая стратегия представляет собою комплекс речевых действий, направленных на достижение коммуникативной цели. Речевой тактикой следует считать одно или несколько речевых действий, которые способствуют реализации стратегии. Под коммуникативным стилем понимается способ совершения речевого действия.

Некоторые речевые действия практического психолога в терапевтическом дискурсе обладают аргументативной направленностью на убеждение или переубеждение клиента. Особую актуальность приобретает изучение способов обоснования действия, к которым психолог прибегает для мотивации клиента. Рациональное обоснование целесообразности (не)совершения действия состоит в указании на его положительный / отрицательный результат. В главе излагается теория аргументативных фреймов Д. О'Кифа, демонстрирующая связь психологического типа мотивации (приобретение, избегание) и оценки последствий действия (положительная / отрицательная). Так, аргумент с фреймом «Выгода» в качестве Доводов содержит указание на: а) достижение или увеличение вероятности наступления желательных для адресата последствий или б) предотвращение / снижение вероятности наступления нежелательных для адресата последствий. Аргумент с фреймом «Убыток» в качестве Доводов содержит указание на: а) наступление нежелательных для адресата последствий или б) упущение желательных для адресата последствий [O'Keefe 2012].

Во *второй главе* «Речевой портрет практического психолога» анализ содержательных особенностей терапевтического дискурса проводится в следующих аспектах: *языковом, тактико-стратегическом, аргументативном, коммуникативно-стилевым*. На основании полученных характеристик строится речевой портрет коллективной профессиональной ЯЛ практического психолога на вербальном и мотивационно-прагматическом уровнях.

Анализ *языковых средств*, используемых практическим психологом в психологической консультации, позволил выявить типичные характеристики лексикона и грамматикона практического психолога.

Лексикон практического психолога составляют терминология практической психологии и нейропсихологии, профессионализмы, профессиональные клише, эмотивы, тропы (наиболее частотные – метафора и сравнение), разговорные фразеологизмы, интенсификаторы, апелляции к прецедентным феноменам (наиболее частотные – аллюзии и паремии), окказионализмы. Разговорная и образная лексика численно превосходят профессионально маркированную лексику. Высокая доля эмотивной лексики (45,7%) обусловлена спецификой затрагиваемых в психологической консультации тем.

Грамматикон практического психолога исследовался отдельно на морфологическом и синтаксическом уровнях. На *морфологическом* уровне в речи практического психолога выявлено преобладание глаголов в изъявительном наклонении, активном залоге. На *синтаксическом* уровне отмечается относительно пропорциональное соотношение простых и сложных предложений (в последних подчинительная связь преобладает над сочинительной). Вопросительные предложения составляют треть всех высказываний практического психолога, из них доминирующим типом являются специальные вопросы. Специфическими особенностями синтаксиса являются эллиптические специальные вопросы с вопросительным местоимением в постпозиции, эмфатические конструкции с инверсией. К средствам экспрессивного синтаксиса относятся различные виды параллельных конструкций (повтор, градация, анафора, рамка, хиазм).

Тактико-стратегический анализ позволил выявить и описать основные (речевоздействующие) и вспомогательные (риторические, прагматические, диалоговые) речевые стратегии практического психолога (согласно функциональной типологии стратегий О.С. Иссерс [Иссерс 2008]). Основные речевые стратегии психолога направлены на оказание психологической помощи клиенту в преодолении проблемной ситуации. Проблема в психологической консультации – это образ некоторой актуальной или гипотетической предметно-референтной ситуации, которая воспринимается как затруднительная и оценивается клиентом отрицательно. Психолог использует речевоздействующие стратегии двух типов: интерпретативно-оценочные и модальные. *Интерпретативно-оценочные стратегии* направлены на вариативную интерпретацию Проблемы с целью изменения её *оценки* клиентом

с отрицательной на нейтральную или положительную. На основании вектора изменения оценки выделяются три речевые стратегии: 1) стратегия Нормализации (меняет оценку Проблемы с отрицательной <-> на нейтральную <0>); 2) стратегия Элиминации (меняет оценку Проблемы с отрицательной <-> на нейтральную <0>); 3) стратегия Позитивизации (меняет оценку Проблемы с отрицательной <-> или нейтральной <0> на положительную <+>) (см. рис. 1). *Модальные стратегии* направлены на побуждение клиента совершить действия для выхода из проблемной ситуации. Основная модальная стратегия – стратегия Мотивации.

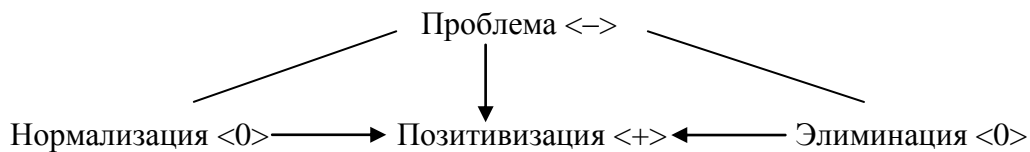

Рис. 1. Интерпретативно-оценочные стратегии речевого воздействия практического психолога

Стратегия Нормализации направлена на представление Проблемы как естественной, типичной, заурядной, закономерной, предсказуемой. Стратегия реализуется при помощи следующих речевых тактик (см. рис. 2) (для каждой речевой тактики в работе описаны языковые (лексические, грамматические) и прагматические манифестационные средства).

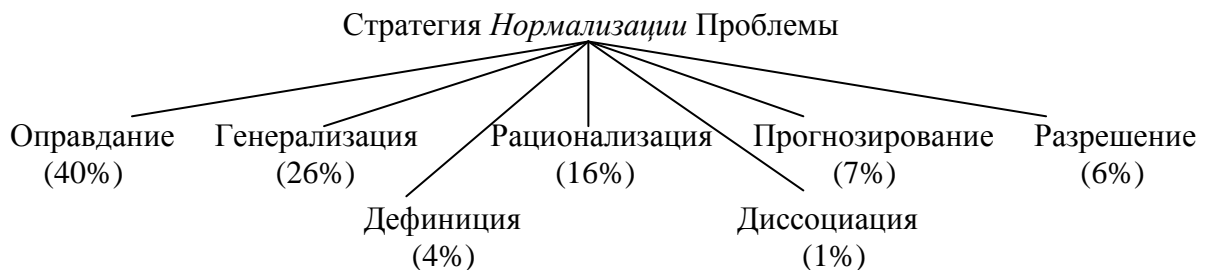

Рис. 2. Речевые тактики стратегии Нормализации Проблемы

1. ТАКТИКА ОПРАВДАНИЯ

Объектами оправдания для психолога могут выступать: а) поступки, б) потребности и мотивы, в) эмоциональные реакции клиента.

КЛИЕНТ: Но, наверно, мне без успеха будет сложно долго заниматься одним любимым делом. Да, конечно, для успеха нужно много усилий. А мне, наверно, хочется быстро.

ПСИХОЛОГ: Естественное человеческое желание.

2. ТАКТИКА ГЕНЕРАЛИЗАЦИИ

CLIENT: Well I just have something coming up so soon. That's the reason. I think I would be okay with it if it didn't have a performance on Thursday.

THERAPIST: Right. If life was perfect then the only time we had an injury was when we didn't have to perform sometime soon after. If only... But do you think that you're the only human

who, before needing to perform, be it music, a speech, a lesson, a whatever had something unanticipated happen?

3. ТАКТИКА РАЦИОНАЛИЗАЦИИ (ОБЪЯСНЕНИЯ ПРИЧИН)

Объектами рационализации могут выступать: а) поступки и эмоциональные состояния клиента, б) поступки и эмоциональные состояния другого лица.

КЛИЕНТ: Хочу жить свою жизнь и перестать бояться. Я даже решение не могу принять не посоветовавшись. Такое чувство, что я прошу, чтобы кто-то решил за меня. И будто не знаю, чего хочу.

ПСИХОЛОГ: Так действительно часто бывает. Особенно если в детстве самостоятельность мало ценилась, а ценилось послушание, и важно было быть «хорошей девочкой».

4. ТАКТИКА ПРОГНОЗИРОВАНИЯ

CLIENT: In a sense I've moved it with the power of words or something like that. It's a stretch, but it maybe becomes more relevant to the rest of the world, in terms of with enough vision, and enough people maybe you can make things actually change. So...

THERAPIST: This is a very far reaching and bold statement. But my first I'm not totally going into, but I'll put it out there. My first thought was, whatever amount of control you want over Tanya's illness, I guarantee you'll always have less than that.

5. ТАКТИКА РАЗРЕШЕНИЯ

КЛИЕНТ: Но я смогу насладиться первыми чувствами, моментами. Не буду знать прошлого, которого мне не нужно знать. Я буду лучше готов к отношениям. Но когда все дойдет до главного решения – жениться, я, возможно, спасую. Женитьба, дети, дом – меня всё это пугает.

ПСИХОЛОГ: Конечно, у вас есть это право – вступать в новые отношения, прощаться с прежними. Все люди встречаются, расстаются, снова встречаются.

6. ТАКТИКА ДЕФИНИЦИИ

CLIENT: There's a sense in which I am always going to contribute something to her mood that I cannot control, right, and that's fine. The problem is when I feel like I can or should be able to control it. Again, it's still contributing.

THERAPIST: And by saying that there's something that you can't control that's going to contribute to your relationship, I mean that's called a marriage.

7. ТАКТИКА ДИССОЦИАЦИИ

КЛИЕНТ: Но почему я получаю в ответ такое поведение еще до того как начинаю говорить об этом? Ведь я поэтому и начинаю говорить, потому что уже вижу всё это безобразие.

ПСИХОЛОГ: Это для вас безобразие, а для некоторых мужчин то, как они себя ведут, вполне естественно и в порядке вещей.

Стратегия Элиминации направлена на упразднение Проблемы или снижение её значимости для клиента. Стратегия реализуется при помощи следующих речевых тактик (см. рис. 3).

1. ТАКТИКА ПРЕУМЕНЬШЕНИЯ

КЛИЕНТ: И в какой-то момент его глухота поменяла моё к нему отношение, я увидела другого человека. И с тех пор всё только усугублялось, теперь я не хочу быть рядом с этим другим человеком, я слишком долго чувствую себя одинокой рядом с мужем.

ПСИХОЛОГ: Сочувствую, всем хочется быть услышанным, особенно близким человеком. Я предлагаю обсудить страх остаться без спутника. Что для Вас в этом самого страшного? Тем более что это только на какой-то определенный период.

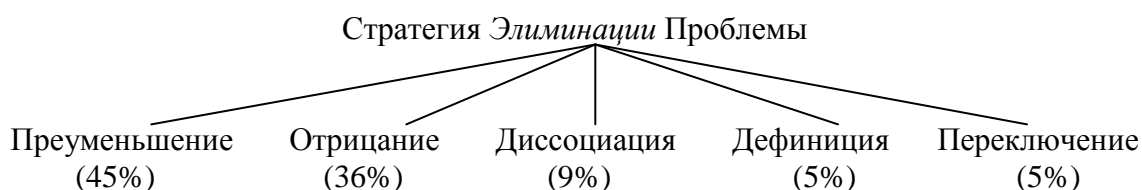

Рис. 3. Речевые тактики стратегии Элиминации Проблемы

2. ТАКТИКА ОТРИЦАНИЯ

CLIENT: I feel like you're trying to help me find a realistic trajectory, but I also feel like perhaps it's an area where the distribution of realistic trajectories is not very well known.

THERAPIST: Yeah, I think that's true too. I mean I guess I was when you were saying things were getting worse and you described what worse was, I was like well, actually it sounds like things are staying the same. I mean things are getting worse relative to a week ago. But in the grand scheme of things, things are basically the same.

3. ТАКТИКА ДИССОЦИАЦИИ

КЛИЕНТ: Почему тогда я не получаю того тепла и ощущения любви, которое казалось бы должна получить в этой ситуации? Для меня ощутимей, когда эти ощущения приходят извне или привыкла себя жалеть.

ПСИХОЛОГ: Наверное, потому что вы почему-то проявление заботы и любви к себе «обзываете» жалостью. К последнему обычно относятся с некоторым пренебрежением.

4. ТАКТИКА ДЕФИНИЦИИ

CLIENT: It was my fault. But at the same time like...

THERAPIST: It was an error. I mean, you made an error.

5. ТАКТИКА ПЕРЕКЛЮЧЕНИЯ

CLIENT: I just wish I didn't give them any grounds to complain about me because I feel like I really have a right to complain about them. But then I dilute that power by not handling the situation professionally.

THERAPIST: I don't know. I mean alternatively you know you're probably going to be leaving them soon. You know their practices are ridiculous. In that case you're trying to have the rest of your life. Who cares.

Стратегия Позитивизации направлена на представление Проблемы в положительном свете. Стратегия реализуется при помощи следующих речевых тактик (см. рис. 4).

1. ТАКТИКА ОБОДРЕНИЯ

CLIENT: I can't even imagine like if my advisor for my master's and she's writing me a letter of recommendation so I'm going to see her soon because she says like, 'well, you know, you're really not that smart. Like I'm going to – I think I met you for the rest of my life – (Laughs) that would be really hard to – I don't know, like –

THERAPIST: It seems like with someone with whom you have a good relationship, it's less likely to happen.

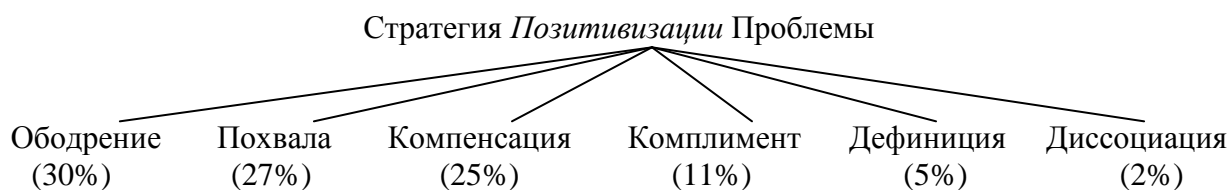

Рис. 4. Речевые тактики стратегии Позитивизации Проблемы

2. ТАКТИКА ПОХВАЛЫ

Объектами похвалы для психолога могут выступать: а) намерения и поступки, б) способности клиента.

ПСИХОЛОГ: Действительно, это создает определенные трудности: если ваша ценность зависит только от хорошего отношения со стороны других, то вы в зависимости от других людей.

КЛИЕНТ: Именно это я и наблюдаю в отношениях с людьми. И особенно в отношениях с моим мужчиной.

ПСИХОЛОГ: Это хорошее начало: вы уже видите, что что-то не так в отношениях с другими людьми и в отношениях с самой собой. И хотите это как-то изменить. Это намерение заслуживает большого уважения.

3. ТАКТИКА КОМПЕНСАЦИИ

CLIENT: I mean right now I have just swallows of time that I can't categorize very well. I can't say well I'm doing this because this is going to lead into that, I'm doing that because that, that's not part of it. And I'm not even sure that having a day job is going to make that any easier. But at least you don't have such large swaths of unscheduled time.

THERAPIST: The burden of having to decide all the time is both a burden and a benefit. When you give people lots of abilities to make choices there's a degree to which having the ability to make choices is really healthy and improves people's lives.

4. ТАКТИКА КОМПЛИМЕНТА

КЛИЕНТ: Да понимаете, как это обычно бывает – закрутишься, без задних ног приходишь домой. До компьютера не дойти: мой благоверный уже за ним сидит и что-то делает. Он в нём живет.

ПСИХОЛОГ: Ну как я понимаю, вы настолько энергичны, что словно проносите мимо самого важного для вас вопроса – вопроса вашей самореализации.

5. ТАКТИКА ДЕФИНИЦИИ

КЛИЕНТ: Мне нужна очень сильная мотивация, чтобы долго идти к своей цели. А сейчас ее нет.

ПСИХОЛОГ: Может ли для вас жизнь быть немного другой? Может ли для вас жизнь быть хорошей, если в ней не будет гонки за успехом, целей, которых обязательно нужно достичь? Жизнь – это подарок сам по себе, она может радовать и простыми вещами: солнцем, смехом ребенка, творчеством.

6. ТАКТИКА ДИССОЦИАЦИИ

КЛИЕНТ: К примеру, мысль о том, что сдать международный экзамен всё же нужно, пришла недавно. Плюс мне один человек открыто заявил по поводу деятельности, что мне подойдет работа в туризме, но тут я не вполне уверен.

ПСИХОЛОГ: Понимаете, наши ошибки и неудачи – это опыт, который был в прошлом, а в настоящем ваши знания и навыки растут, а, следовательно, тех неудач, которые у вас были в прошлом, в будущем уже не будет, вы же изменились...

По данным количественного анализа доминирующими интерпретативно-оценочными речевыми стратегиями практического психолога являются стратегия Нормализации (56%) и стратегия Позитивизации (36%).

Стратегия Мотивации направлена на создание или поддержание на высоком уровне готовности клиента совершить желательное или прекратить совершать нежелательное для него действие. На основании степени эксплицитованности директивной (прескриптивной / прохибитивной) иллокутивной семантики выделяются стратегии Прямой и Косвенной мотивации (см. рис. 5).

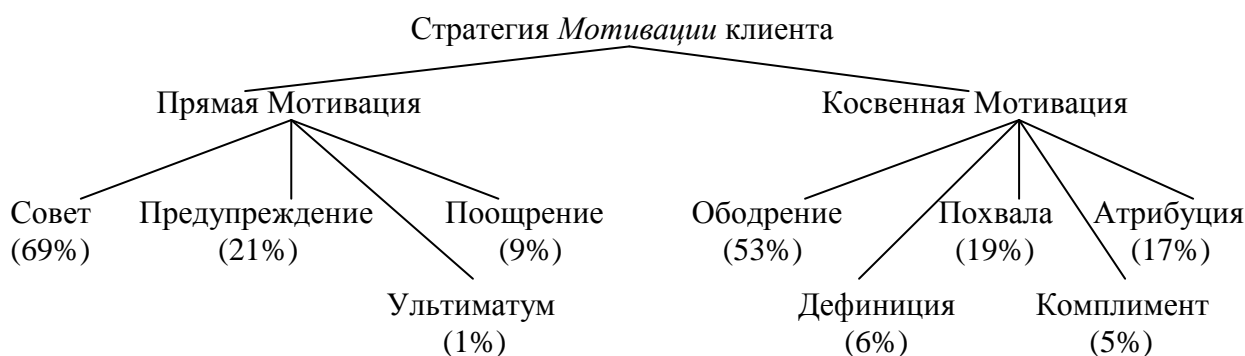

Рис. 5. Речевые тактики стратегии Мотивации

Стратегия Прямой мотивации реализуется при помощи следующих речевых тактик.

1. ТАКТИКА СОВЕТА

КЛИЕНТ: Вот моё «внутри» молчит. Оно мне говорит «не знаю». Иной раз я просто впадаю в ступор.

ПСИХОЛОГ: Наверное, вы так давно не обращались к самой себе, что ваш внутренний голос замолчал. Попробуйте медленно, потихоньку приближаться к себе с такими вопросами. Можно начать с простых ситуаций вроде «чего я сейчас хочу: посмотреть фильм или почитать книгу?» Постепенно вы сможете расслышать ответ и на более сложные вопросы.

2. ТАКТИКА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ

CLIENT: I do have a problem letting go of things. I do have a problem of letting that safety net go, because I do have a lot of safety nets, and unfortunately, I'm not ready to cut them off yet or cut them down.

THERAPIST: Yeah, but some of your safety nets are made of barbed wire, like the way, you know, there's a safety net of wanting to create the kind of parents that give you the support that you want, because you felt so neglected and deprived, very understandably so. So, you're trying to create a safety net but you keep getting stuck on the wire, because you're getting responses that only feed that sense of feeling that you're being more deprived.

3. ТАКТИКА ПООЩРЕНИЯ

CLIENT: ... life is just a lot more challenging right at this particular juncture because the pain is so extreme. I'm just trying to get through each day, that's kind of how I feel at this point, to be completely and utterly honest.

THERAPIST: I do understand being in physical pain can make things seem much more difficult. I think that your continuing to go to work and do activity though you're in extreme pain at times is helpful to you, though difficult.

4. ТАКТИКА УЛЬТИМАТУМА

КЛИЕНТ: Представляю, как я успешен и достиг своих целей, но в основном только страхи. Меня до сих пор ругают за не выученный английский при любом удобном случае, и я за работу опасаясь, что то же самое будет.

ПСИХОЛОГ: Страх он только в нашей голове. Как только вы будете изучать ту сферу, в которой вам страшно у вас будут появляться знания, как сделать так, чтобы достичь результата и чего делать не стоит. Естественно, родители привыкли опекать вас, но, чтобы стать самостоятельным, нужно постепенно выходить из этой опеки. Что страшнее прожить жизнь так, как вам хочется или под постоянным контролем и совсем не так как вы мечтаете, но стабильно и без ошибок?

Стратегия Косвенной мотивации реализуется при помощи следующих речевых тактик.

1. ТАКТИКА ОБОДРЕНИЯ

CLIENT: And I think my resistance to some of these is well I'm sure somebody else will do it or I'm sure somebody else has done it or I'm sure this has been covered in another way. And I don't know if that's true -

THERAPIST: So what?

CLIENT: but it is, well yes, that too, and also I haven't seen any pictures of flowers at night under a streetlight.

THERAPIST: But maybe there can't be too many either. Even if someone else has done that there might still be something out there to be gained from you doing yours.

2. ТАКТИКА ПОХВАЛЫ

КЛИЕНТ: ...важно, чтобы ребенок вырос достойным человеком в этом мире. Хотя, такого каждая мать хочет. Но это не есть смысл всей моей жизни.

ПСИХОЛОГ: Это непростая задача, но очень достойная.

3. ТАКТИКА АТТРИБУЦИИ

CLIENT: I'm about to lose my mind. (chuckling) Because I'm so used to always, OK, I got to go do this, do this. Got to go here, I got to do this, got to. And now I had to tell myself, I said, wait. So today is Tuesday. And I said, I got to meet with Dr. Peterson today at three. I want to go over here to the inaugural thing and check those... check that out and see if I like it or whatever. And then I said, wait, class. My class is doing a presentation on the Hall of Governors. That's why I was like, what a minute. What about class?

THERAPIST: But you're managing. You always manage and you're managing. And if you're honest with yourself, you're enjoying it.

5. ТАКТИКА ДЕФИНИЦИИ

КЛИЕНТ: Я не хочу её мучить. И самому мучиться. Но, решив остаться с ней на всю жизнь, мне придется её простить, а я не хочу.

ПСИХОЛОГ: Прощение – это акт великодушия.

4. ТАКТИКА КОМПЛИМЕНТА

CLIENT: Just kind of something beyond my comfort zone, you know. I don't have really good woodworking or painting or any type of skill that requires making something using a tool.

THERAPIST: I guess I sort of think that's the same thing again. I hear what you're saying. You were saying you're not sort of, like, crafts-y or carpenter-y that way. It's not something that

you're comfortable with. At the same time, you're a smart, competent guy. You could probably get pretty good instructions.

Количественный анализ показал, что стратегия Прямой мотивации доминирует над стратегией Косвенной мотивации (91% и 9%).

Риторические речевые стратегии усиливают речевоздействующий эффект основных стратегий психолога за счёт использования риторических приёмов. Основной риторической стратегией психолога является стратегия Драматизации, которая представлена тактиками утрирования, преувеличения, вопросно-ответного хода, риторического вопроса.

Прагматические речевые стратегии направлены на установление и поддержание контакта с клиентом, завоевание доверия и расположения клиента. К этой группе относятся стратегии *контактоустановления*, *контактоподдержания* и *контакторазмыкания*, а также стратегия *самопрезентации*.

Контактоустанавливающей является стратегия Солидаризации (демонстрации эмпатии), которая направлена на признание реальности и значимости опыта клиента за счёт отрицательной оценки Проблемы и реализуется посредством тактик сочувствия, сопереживания, соболезнования, согласия, эмпатической уступки, единения. Контактоподдерживающей является стратегия Отражения когнитивных и аффективных состояний клиента (демонстрации понимания) как манифестация техники рефлексивного (активного) слушания, которая направлена на вербальное отражение мыслей и чувств клиента. Данная стратегия реализуется с помощью тактик эквивалентного и неэквивалентного перефразирования (согласно типологиям в работах: [Кобозева, Лауфер 1994] и [Longacre 1996]). Эквивалентное перефразирование представлено синонимичным выражением (переименование, реструктурирование), квазисинонимичным выражением (развёртывание, сокращение, переосмысление), переключением оценки (сглаживание, заострение). Неэквивалентное перефразирование представлено договариванием, идентификацией, обобщением, конкретизацией, а также суммированием. Контакторазмыкающей является стратегия Завершения беседы, которая реализуется с помощью тактик указания на окончание времени консультации, согласования следующей консультации, пожелания, ободрения. Стратегия Самопрезентации направлена на завоевания доверия клиента и реализуется с помощью тактик оговорки и заботы о клиенте.

Диалоговые стратегии направлены на поддержание коммуникативного контакта психолога с клиентом и представлены стратегией контроля над инициативой и стратегией контроля над темой. Специфика стратегии Контроля над инициативой практического психолога состоит в её направленности на быстрый возврат роли говорящего клиенту и стимулирование его самораскрытия. Стратегия реализуется при помощи тактик взятия и переуступки роли говорящего. Стратегия Контроля над темой объективируется в тактиках ввода темы, развития темы и смены темы.

Аргументативный аспект анализа содержания речевых действий практического психолога состоял в изучении аргументативного наполнения речевой стратегии Мотивации с помощью структурно-функционального метода и теории аргументативных фреймов. В результате построена модель прагматического аргумента, в котором акциональный макро-Тезис с прескриптивной или прохибитивной семантикой: «А (не) следует совершить X» подкрепляется Данными мнения: «X – (не)желательно для А» и мотивационным Основанием «А хочет приобрести выгоду / избежать убытков». На следующем уровне Данные мнения представляют собой оценочный Тезис, для обоснования которого используются фактуальные Данные («X ведет к положению дел Y») и Данные мнения («Положение дел Y – (не)желательно для А»), вместе образующие составную сочинительную структуру. Связь Данных и Тезиса здесь обеспечивается Основанием каузации: признак результата переносится на признак причины: «Если Y (не)желательно для А, то X также (не)желательно для А». Модель может содержать Оговорку и Ограничитель.

Языковое наполнение элементов прагматического аргумента зависит от аргументативного фрейма, с помощью которого строится обоснование акционального Тезиса. Аргументы с фреймом «Выгода», апеллирующие к мотиву приобретения, содержат мотивационное Основание «Приобретение выгоды» или «Избегание убытков». Аргументы с фреймом «Убыток», апеллирующие к мотиву избегания, строятся с помощью мотивационного Основания «Наступление убытков» или «Упущение Выгоды» (см. табл. 1).

По данным количественного анализа аргументы с фреймом «Выгода» преобладали (64%) и чаще использовались практическим психологом для обоснования прескриптивного Тезиса. Аргументы с фреймом «Убыток» (36%) чаще использовались для обоснования прохибитивного Тезиса.

Коммуникативно-стилевой аспект анализа заключался в установлении характеристик коммуникативных стилей (далее – КС) практического психолога как *способов* осуществления речевого воздействия на клиента. В качестве стилеобразующего параметра профессионального КС вслед за С.В. Мкртычян принимается речевая тактика, а также способ построения аргументации. За основу взята типология терапевтических позиций К. Томма, согласно которой на основании критериев степени скрытости воздействия и степени предоставления клиенту свободы выбора поведения нами различаются манипулятивный, конфронтативный, опекающий и вдохновляющий КС.

Речевые действия практического психолога с *манипулятивным* КС направлены на скрытое воздействие и ограничение свободы выбора поведения клиента. В результате анализа фактического материала установлено, что практический психолог с манипулятивным КС предпочитает использовать тактики оправдания поступков клиента, дефиниции, диссоциации для нормализации Проблемы; тактику переключения для элиминации Проблемы; тактику комплимента для позитивизации Проблемы; тактики совета (Основание – «Избегание убытков»), предупреждения (Основание – «Упущение

выгоды») для прямой мотивации клиента; тактики атрибуции, дефиниции, комплимента для косвенной мотивации клиента.

Таблица 1. Аргументативные фреймы в прагматическом аргументе

Фрейм «Выгода» (мотив приобретения)	Фрейм «Убыток» (мотив избегания)
Мотивационное Основание «Приобретение выгоды» Тезис – акциональный (прескриптивный) <i>Но в целом (Ограничитель) да, если вы хотите, чтобы в вашей жизни речь шла, прежде всего, о вас (Основание), нужно учиться заявлять о себе, своих потребностях и чувствах (Тезис). Чтобы другие ясно поняли: вы здесь тоже есть (Данные).</i> Тезис – акциональный (прохибитивный) <i>However I'd like you to be equally, if not more, excited about the fact that there is huge potential that you are going to be so much more comfortable in your own skin and feel greater contentment if you don't demand that you be some perfect Jessa (Данные).</i>	Мотивационное Основание «Наступление убытков» Тезис – акциональный (прескриптивный) <i>I'm not really sure what you're waiting for to make these changes. Isn't it a bad situation to be almost thirty and to be completely reliant on your girlfriend and your parents? (Данные)</i> Тезис – акциональный (прохибитивный) <i>Большинство наших страхов приходит из-за того, что мы много думаем, когда пришло время делать. (Данные)</i>
Мотивационное Основание «Избегание убытков» Тезис – акциональный (прескриптивный) <i>Что делать с вашей ревностью? Повышать вашу собственную ценность, (Тезис) то, о чем мы говорили в самом начале. Когда вы станете более уверенной в самой себе, ревность станет слабее. (Данные)</i> Тезис – акциональный (прохибитивный) <i>Well you could have a way that you guys could afford and not include your parents in the payments (Тезис) so you would not feel as obligated to them. (Данные)</i>	Мотивационное Основание «Упущение выгоды» Тезис – акциональный (прескриптивный) <i>You need to set some limits. (Тезис) Making yourself valuable and essential in a workplace is adaptive, smart, good business sense (Оговорка), but you don't want to do that (Основание) at the expense of all your other relationships and time and hobbies. (Данные)</i> Тезис – акциональный (прохибитивный) <i>У жертвы есть определенные преимущества – не нужно ни за что отвечать и так далее (Оговорка), но и цена тоже есть. Можно так и не прожить свою жизнь (Данные).</i>

Речевые действия практического психолога с *конфронтативным КС* направлены на открытое воздействие и ограничение свободы выбора поведения. Предпочитаемые психологом тактики нормализации Проблемы – рационализация, прогнозирование; тактика элиминации Проблемы –

отрицание; тактика позитивизации Проблемы – компенсация; тактики прямой мотивации клиента – предупреждение (Основание – «Наступление убытков») и ультиматум.

Речевые действия практического психолога с *опекающим КС* отличаются скрытым характером воздействия и предоставлением свободы выбора поведения клиенту. Предпочитаемые тактики нормализации Проблемы – оправдание поступков и эмоциональных реакций клиента, разрешение; тактика элиминации – преуменьшение; тактика позитивизации – похвала; тактики прямой мотивации – совет, поощрение (Основание – «Приобретение выгоды»), предупреждение (Основание – «Избегание убытков»); тактика косвенной мотивации – похвала.

Речевые действия практического психолога с *вдохновляющим КС* направлены на открытое воздействие и предоставление клиенту свободы выбора поведения. Предпочитаемая тактика нормализации Проблемы – оправдание потребностей и мотивов клиента; тактики позитивизации Проблемы – ободрение и компенсация; тактика прямой мотивации – совет (Основание – «Приобретение выгоды»); тактика косвенной мотивации – ободрение.

В *Заключении* подводятся итоги работы и намечаются перспективы дальнейших исследований.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях.

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК

1. Гринева М.С. К построению модели терапевтического дискурса [Текст] / М.С. Гринева // Когнитивные исследования языка. – Тамбов, 2016. – Вып. XXV. – С. 172–179.

2. Гринева М.С. Вариабельность речевых тактик психотерапевта как фактор эффективного речевого воздействия [Электронный ресурс] / М.С. Гринева // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – Краснодар, 2017. – № 05 (129). – С. 93–105. – URL: <http://ej.kubagro.ru/2017/05/pdf/08.pdf>.

3. Гринева М.С. Выбор мотивационного основания прагматического аргумента как средство стратегического маневрирования в консультативной беседе [Текст] / М.С. Гринева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов, 2017. – № 7 (73) Ч.2. – С. 80–84.

Другие публикации

4. Гринева М.С. Терапевтический дискурс: соотношение информативных и фатических речевых жанров [Текст] / М.С. Гринева // Теория и история германских и романских языков в современной высшей школе России: материалы Всероссийск. науч.-практ. конф. – Калуга, 2015. – С. 155–161.

5. Гринева М.С. Терапевтический дискурс как объект лингвистического исследования: обзор подходов и методик [Текст] / М.С. Гринева // Актуальные направления фундаментальных и прикладных исследований: Материалы VIII Междунар. науч.-практич. конф. – North Charleston, 2016. – Т. 2. – С. 103–106.
6. Гринева М.С. К проблеме моделирования терапевтического диалога [Текст] / М.С. Гринева // Языковой дискурс в социальной практике: материалы Междунар. науч.-практич. конф. – Тверь, 2016. – С. 69–73.
7. Гринева М.С. Стратегии утешения в терапевтическом дискурсе [Текст] / М.С. Гринева // Научные труды Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского, Серия: Гуманитарные науки. – Калуга, 2016. – С. 258–263.
8. Гринева М.С. О разновидностях речевой эмпатии в терапевтическом дискурсе [Текст] / М.С. Гринева // Научные труды Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского, Серия: Гуманитарные науки. – Калуга, 2016. – С. 296–300.
9. Гринева М.С. Фатическая составляющая терапевтического общения [Текст] / М.С. Гринева // Современные проблемы языкознания, литературоведения, межкультурной коммуникации и лингводидактики: материалы II Междунар. науч. конф. – Белгород, 2016. – С. 472–477.
10. Гринева М.С. Интенциональная структура терапевтического диалога [Текст] / М.С. Гринева // Теория и практика языковой коммуникации: материалы VIII Междунар. науч.-методич. конф. – Уфа, 2016. – С. 110–114.
11. Гринева М.С. О типах диалога в терапевтическом дискурсе [Текст] / М.С. Гринева // Современные проблемы лингвистики и лингводидактики: концепции и перспективы: материалы VI Междунар. науч.-методич. конф. – Волгоград, 2016. – С. 56–65.
12. Гринева М.С. Манифестация фреймов «выгода» и «убыток» в аргументативном дискурсе профессиональной языковой личности [Текст] / М.С. Гринева // Когнітивна лінгвістика в міждисциплінарному контексті: теорія і практика. Матеріали Міжнар. наук. конф. УАКЛіП. – Черкаси, 2016. – С. 64.
13. Гринева М.С. Опыт структурно-функционального анализа диалогической аргументации в терапевтическом дискурсе [Электронный ресурс] / М.С. Гринева // Экология языка и коммуникативная практика: сетевое издание. – Красноярск, 2016. – № 2 (7) – С. 72–87. – URL: <http://ecoling.sfu-kras.ru/wp-content/uploads/2016/11/Grineva-M.S..pdf>.
14. Гринева М.С. Терапевтическое общение и терапевтический дискурс: к уточнению понятий [Текст] / М.С. Гринева // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты: Межвуз. сб. науч. тр. – Тверь, 2016. – Вып. 36. – С. 267–273.
15. Гринева М.С. Профессиональная языковая личность психотерапевта: вербальный уровень [Текст] / М.С. Гринева // Языковая личность и эффективная коммуникация в современном поликультурном мире: сб. материалов II Междунар. науч.-практич. конф. – Минск, 2017. – С. 19–23.

16. Гринева М.С. Тактика нормализации в терапевтическом дискурсе [Текст] / М.С. Гринева // Языковой дискурс в социальной практике: материалы Междунар. науч.-практич. конф. – Тверь, 2017. – С. 72–78.

17. Гринева М.С. Фрейминг как средство стратегического маневрирования в аргументативном дискурсе [Текст] / М.С. Гринева // Научные труды Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского, Серия: Гуманитарные науки. – Калуга, 2017. – С. 385–392.

18. Гринева М.С. Комбинаторика тактик речевого воздействия в психотерапевтической беседе [Текст] / М.С. Гринева // Научные труды Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского, Серия: Гуманитарные науки. – Калуга, 2017. – С. 433–437.